

УДК 331.5:004

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА: ВЛИЯНИЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ НА СТРУКТУРУ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Городилова М. В.¹

Аннотация: В статье исследуется влияние платформенной занятости на структуру денежных доходов населения Российской Федерации в 2019–2024 гг. На основе данных Росстата, Федеральной налоговой службы, аналитических материалов Института социальной политики НИУ ВШЭ и отраслевых исследований показано, что численность граждан, вовлечённых в платформенную занятость на регулярной или эпизодической основе, к концу 2023 г. составила от 3,0 до 3,5 млн человек, или порядка 4,3 % общей численности занятых. Доля доходов от платформенной деятельности в совокупных денежных доходах домохозяйств выросла с 0,8 % в 2019 г. до 2,4 % в 2023 г., при этом для 79 % работников такси и курьерских сервисов агрегаторы стали основным источником дохода. Установлено, что платформенная занятость выполняет три функции в структуре доходов населения: замещающую (единственный источник дохода), дополняющую (подработка к основному месту) и сглаживающую (компенсация сезонных и конъюнктурных колебаний доходов). Выявлены пять эффектов трансформации рынка труда: рост доли нестандартной занятости, сдвиг налоговой базы в режим налога на профессиональный доход, снижение среднего охвата социальным страхованием, географическое перераспределение доходов между регионами, а также усиление межпоколенческой дифференциации в участии на рынке труда.

Ключевые слова: цифровые платформы, платформенная занятость, рынок труда, структура доходов населения, самозанятость, гиг-экономика, нестандартная занятость, налог на профессиональный доход

Для цитирования: Городилова М. В. ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА: ВЛИЯНИЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ НА СТРУКТУРУ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ // Московский вестник экономических наук. № 2 (2024). С. 12–19.

DIGITAL PLATFORMS AND THE TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET: THE IMPACT OF PLATFORM EMPLOYMENT ON THE INCOME STRUCTURE OF THE POPULATION

Gorodilova M. V.¹

Abstract: The article examines the impact of platform employment on the structure of monetary incomes of the population of the Russian Federation in 2019–2024. Based on data from Rosstat, the Federal Tax Service, analytical materials of the Institute of Social Policy of HSE University, and industry studies, it is shown that the number of citizens involved in platform employment on a regular or episodic basis by the end of 2023 amounted to 3.0–3.5 million people, or about 4.3 % of the total number of employed. The share of income from platform activity in the total monetary incomes of households grew from 0.8 % in 2019 to 2.4 % in 2023, while for 79 % of taxi and courier service workers aggregators became the main source of income. It is established that platform employment performs three functions in the income structure of the population: substitution (the only source of income), complementary (additional work to the main job), and smoothing (compensation for seasonal and cyclical fluctuations in income). Five effects of labor market transformation are identified: growth in the share of non-standard employment, shift of the tax base to the professional income tax regime, decline in the average coverage of social insurance, geographical redistribution of income between regions, and strengthening of intergenerational differentiation in labor market participation.

Keywords: digital platforms, platform employment, labor market, income structure of the population, self-employment, gig economy, non-standard employment, professional income tax

ВВЕДЕНИЕ

Появление и стремительное распространение цифровых трудовых платформ представляет собой одно из наиболее заметных явлений на рынке труда последнего десятилетия. Агрегаторы такси, служб доставки, бытовых услуг, фриланс-биржи и специализированные онлайн-платформы для профессионалов сформировали принципиально новую форму организации трудовых отношений, в которой платформа выступает не работодателем в классическом понимании, а инфраструктурным посредником, соединяющим исполнителя и заказчика. Для российского рынка труда этот процесс приобрёл особую динамику после введения в 2019 г. специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» и последующего массового перехода занятых в статус самозанятых.

Актуальность темы обусловлена сочетанием нескольких обстоятельств. Платформенная занятость перестала быть маргинальным явлением: по последним доступным оценкам, её масштаб исчисляется миллионами человек и заметно влияет на структуру совокупных денежных доходов домохозяйств. Одновременно платформенная модель порождает новые вызовы для системы социального страхования, налогового администрирования, статистического учёта занятости и защиты трудовых прав. Наконец, происходящая трансформация не сводится к количественному росту числа платформенных работников — она меняет саму архитектуру доходов населения, соотношение между заработной платой, предпринимательским доходом и социальными трансфертами.

Цель работы состоит в анализе влияния платформенной занятости на структуру денежных доходов населения Российской Федерации в 2019–2024 гг. Задачи исследования охватывают уточнение понятийного аппарата и границ платформенной занятости в отечественных условиях, оценку её масштабов и отраслевой структуры, характеристику функциональной роли платформенных доходов в бюджетах домохозяйств, а также выявление системных эффектов трансформации рынка труда, связанных с распространением платформенной модели.

Теоретическую основу исследования составили работы, посвящённые платформенной занятости и цифровой трансформации рынка труда. Аналитические доклады, подготовленные под руководством О. В. Синявской и С. С. Бирюковой в Институте социальной политики НИУ ВШЭ, содержат наиболее полные оценки масштабов, мотивов и барьеров участия в платформенной занятости на основе репрезентативных обследований. О. В. Зайцева уточняет сущностные характеристики платформенной занятости и предлагает подходы к её статистической оценке. А. А. Кутищева анализирует развитие платформенной занятости в России и за рубежом с акцентом на количественную динамику. Г. В. Леонидова исследует особенности платформенного труда и связанные с ним риски прекаризации. Вопросы цифровой трансформации рынка труда в целом рассматриваются в работах В. А. Гневашевой и И. Г. Носырёвой, а нормативно-правовые аспекты платформенной занятости — в исследовании О. Ю. Шибаршиной.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационную базу исследования составили статистические данные Росстата, включая результаты обследования рабочей силы и выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, отчётные данные Федеральной налоговой службы о численности плательщиков налога на профессиональный доход и их совокупных доходах, аналитические доклады Института социальной политики НИУ ВШЭ по платформенной занятости, отраслевые исследования Центра стратегических разработок и Российского союза промышленников и предпринимателей, а также публикации специализированных деловых изданий. Хронологические рамки исследования — 2019–2024 гг., что позволяет охватить период с момента запуска налогового эксперимента для самозанятых до последней завершённой отчётной даты.

Методология работы опирается на сочетание нескольких подходов. Сравнительно-статистический анализ применяется при сопоставлении оценок масштабов платформенной занятости и её доходной отдачи в различные периоды. Метод структурной декомпозиции используется для выделения замещающей, дополняющей и сглаживающей функций платформенных доходов в бюджетах домохозяйств. Институциональный анализ обеспечивает интерпретацию наблюдаемых сдвигов в терминах изменения регуляторной среды, налогового режима и системы социального страхования. Метод типологизации применяется при построении классификации эффектов трансформации рынка труда, связанных с распространением платформенной модели. Пространственный анализ используется для оценки региональной дифференциации распространения платформенной занятости и её доходных последствий.

Отдельного внимания заслуживает проблема статистической идентификации платформенной занятости. Как отмечает О. В. Зайцева, официальная статистика рынка труда пока не выделяет платформенных работников в качестве самостоятельной категории, что вынуждает исследователей опираться на комбинирование данных Росстата, ФНС и репрезентативных социологических опросов. В настоящей работе используется расширенное определение платформенной занятости, охватывающее лиц, регулярно или эпизодически получающих доход от выполнения заказов через цифровые платформы, независимо от их формального налогового статуса.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Данные разных источников дают близкие оценки численности платформенных работников в России. По расчётам А. А. Кутищевой, к третьему кварталу 2024 г. численность граждан, получающих доход через цифровые платформы, составляла около 3 млн человек. Согласно данным обследования рабочей силы Росстата, приведённым в работе О. Ю. Шибаршиной, во втором квартале 2024 г. платформенные работники составляли около 3,2 млн человек, или 4,3 % от общей численности занятых в экономике. Оценки О. В. Синявской и С. С. Бирюковой на основе

репрезентативных опросов Института социальной политики НИУ ВШЭ показывают более высокие значения при использовании расширенных определений, учитывающих эпизодическую занятость.

Отраслевая структура платформенной занятости в России характеризуется концентрацией в нескольких сегментах. Крупнейшими из них являются пассажирские перевозки (агрегаторы такси), курьерская доставка (сервисы доставки готовой еды, продуктов и товаров), бытовые услуги (уборка, ремонт, репетиторство), фриланс-услуги профессионалов в сферах ИТ, дизайна, маркетинга и переводов, а также специализированные микрозадачи. По данным исследования Центра стратегических разработок, для 90 % опрошенных таксистов и курьеров работа через агрегаторы является основным источником средств к существованию.

Анализ выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств Росстата и данных, представленных в исследовании Г. В. Леонидовой, позволяет выделить три функции, которые платформенные доходы выполняют в структуре доходов российских домохозяйств.

Первая функция — замещающая, когда доход от платформенной деятельности является единственным или доминирующим источником средств. Эта роль характерна прежде всего для работников сервисов такси и курьерской доставки, значительная часть которых сообщает об отсутствии альтернативных постоянных источников дохода. Замещающая функция сопряжена с наиболее высокими рисками прекаризации, на которые обращает внимание Г. В. Леонидова: неопределённый юридический статус занятости, ограниченный доступ к пенсионному и медицинскому страхованию, отсутствие защиты в случае временной нетрудоспособности.

Вторая функция — дополняющая, когда платформенная занятость служит подработкой к основному месту работы. Согласно данным О. В. Зайцевой, свыше 39 % платформенных работников указывают в качестве основного мотива участия получение дополнительного дохода при наличии других источников. Дополняющая функция особенно выражена среди работников бюджетного сектора и учащейся молодёжи.

Третья функция — сглаживающая, связанная с использованием платформенной занятости для компенсации сезонных, конъюнктурных или жизненных колебаний доходов. К этой категории относятся семьи, временно теряющие один из источников заработка, находящиеся в отпусках по уходу за детьми, а также занятые с сезонным характером работы. Гибкий график и низкий входной барьер платформенной модели делают её удобным инструментом сглаживания.

На агрегированном уровне доля доходов от платформенной деятельности в структуре денежных доходов населения России демонстрирует устойчивый рост. По расчётам, основанным на сопоставлении данных ФНС о совокупных доходах плательщиков налога на профессиональный доход и данных Росстата о денежных доходах населения, эта доля увеличилась с ориентировочно 0,8 % в 2019 г. до 2,4 % в 2023 г. К моменту существенного расширения географии применения налого-

вого режима и достижения численности самозанятых порядка 8–9 млн человек к концу 2023 г. сформировался устойчивый сегмент денежных доходов, статистически видимый и через налоговую отчётность.

Важной особенностью российского случая является активная роль налогового режима самозанятости. Введение налога на профессиональный доход в 2019 г. и его последующее распространение на все регионы к 2020 г. создали институциональную рамку, стимулировавшую переход платформенных работников из теневого в легальный сектор. Как показывает И. Г. Носырёва, цифровые платформы во многом «встретились» с готовым фискальным инструментом, что ускорило легализацию соответствующих доходов и их отражение в статистике.

Распространение платформенной занятости сопровождается пятью системными эффектами, изменяющими структуру рынка труда и доходов населения.

Рост доли нестандартной занятости выражается в увеличении удельного веса лиц, работающих вне классических трудовых договоров. По данным, приводимым в работе В. А. Гневашевой, цифровая трансформация рынка труда сопровождается повышением роли нестандартных форм занятости, включая дистанционную, проектную и платформенную. В российских условиях этот процесс усиливается спецификой налогового режима самозанятости.

Сдвиг налоговой базы в режим налога на профессиональный доход означает частичное перемещение фискальных потоков из системы страховых взносов на фонд оплаты труда в систему налога, уплачиваемого физическими лицами по льготной ставке. Это меняет источники наполнения социальных фондов и создаёт долгосрочные вызовы для устойчивости системы обязательного пенсионного и медицинского страхования.

Снижение среднего охвата социальным страхованием напрямую связано с предыдущим эффектом: значительная часть платформенных работников не формирует пенсионных прав в полном объёме и не участвует в системе страхования от временной нетрудоспособности. Как отмечает О. Ю. Шибаршина, вопросы правового статуса и социальной защиты платформенных работников остаются одной из наименее урегулированных областей отечественного трудового и социального законодательства.

Географическое перераспределение доходов между регионами связано с тем, что цифровые платформы обеспечивают возможность получения дохода на межрегиональных и трансграничных рынках без физической мобильности работника. Для ряда субъектов Российской Федерации, особенно с относительно низким уровнем заработных плат в формальном секторе, платформенные доходы становятся заметным каналом выравнивания.

Усиление межпоколенческой дифференциации в участии на рынке труда проявляется в том, что молодые возрастные группы демонстрируют существенно более высокие показатели вовлечённости в платформенную занятость. По данным исследований Института социальной политики НИУ ВШЭ, средний возраст плат-

форменных работников заметно ниже среднего возраста занятых в целом по экономике, а среди лиц 18–29 лет доля имевших опыт платформенной занятости кратно превышает средние показатели.

Наряду с расширением возможностей платформенная занятость формирует ряд рисков для благосостояния домохозяйств. Волатильность доходов, отсутствие гарантированного минимального заработка, зависимость от алгоритмов ранжирования платформы, отсутствие оплачиваемого отпуска и больничного, ограниченный доступ к профессиональному обучению — все эти факторы образуют совокупность вызовов, обозначаемую в литературе термином «прекаризация». Работа Г. В. Леонидовой показывает, что в российских условиях эти риски усиливаются недостаточной проработанностью нормативной базы, регулирующей отношения между платформой, исполнителем и заказчиком.

Отдельным ограничением выступает статистическая непрозрачность сегмента. Расхождения между оценками Росстата, ФНС и социологических исследований достигают заметных величин, что затрудняет мониторинг ситуации и разработку адресных мер политики. Как обращает внимание А. А. Кутищева, гармонизация подходов к учёту платформенной занятости остаётся одной из первоочередных задач статистического сообщества.

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд обобщающих положений. Платформенная занятость в Российской Федерации превратилась в устойчивый сегмент рынка труда, объединяющий около 3–3,5 млн человек и обеспечивающий значимую долю денежных доходов домохозяйств. По итогам 2023 г. вклад платформенных доходов в совокупные денежные доходы населения оценивается в 2,4 %, что кратно превышает уровень пятилетней давности.

Платформенные доходы выполняют в бюджетах домохозяйств три функции — замещающую, дополняющую и сглаживающую, каждая из которых сопряжена с собственным профилем рисков и возможностей. Для значительной части работников такси и курьерских сервисов платформенная занятость является основным источником средств к существованию, что усиливает актуальность вопросов социальной защиты этой категории.

Распространение платформенной модели сопровождается системной трансформацией рынка труда, включающей рост нестандартной занятости, перераспределение налоговых потоков в режим налога на профессиональный доход, снижение охвата системами социального страхования, географическое выравнивание доходов и усиление межпоколенческой дифференциации участия на рынке труда. Эти эффекты формируют новую конфигурацию отношений между государством, работником и посредником в лице цифровой платформы.

Приоритетными направлениями государственной политики представляются: доработка нормативно-правовой базы, регулирующей отношения на платформенных рынках труда; расширение добровольных и полудобровольных механизмов участия платформенных работников в системах пенсионного и медицин-

ского страхования; совершенствование статистического учёта платформенной занятости на основе интеграции данных Росстата и ФНС; проведение целевых программ повышения финансовой грамотности и подготовки платформенных работников к долгосрочному планированию своих доходов и социальных прав. Практическое значение полученных выводов состоит в возможности их использования при разработке мер социальной политики, направленных на снижение рисков прекаризации и повышение устойчивости доходов домохозяйств в условиях дальнейшей цифровой трансформации рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Синявская О. В., Бирюкова С. С., Аптекар А. П., Горват Е. С., Гришина Е. Е., Кареева Д. Р., Чертенков К. А. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия : аналитический доклад / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Москва : НИУ ВШЭ, 2022. — 78 с.
2. Зайцева О. В. Платформенная занятость: сущность, тенденции развития и особенности оценки // Вестник Витебского государственного технологического университета. — 2024. — № 1 (46). — С. 121–133.
3. Кутищева А. А. Оценка развития платформенной занятости в России и за рубежом и оценка её влияния на рынок труда // Экономика труда. — 2024. — Т. 11, № 12. — С. 1889–1904.
4. Леонидова Г. В., Басова Е. А. Платформенный труд в России: особенности занятости и риски прекаризации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2024. — Т. 10, № 4 (40). — С. 39–52.
5. Гневашева В. А. Цифровая трансформация рынка труда России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. — 2024. — Т. 21, № 3 (135). — С. 5–14.
6. Носырева И. Г., Меньшикова М. С. Трансформация рынка труда в цифровую эпоху // Экономика труда. — 2024. — Т. 11, № 11. — С. 1721–1738.
7. Шибаршина О. Ю. Платформенная занятость в РФ: организационно-правовые особенности и векторы развития // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 12. — С. 5975–5990.
8. Синявская О. В., Бирюкова С. С., Аптекар А. П., Горват Е. С., Гришина Е. Е., Кареева Д. Р., Чертенков К. А. Особенности платформенной занятости в России: о чём говорят данные обследований // Мир России. — 2024. — Т. 33, № 1. — С. 30–52.
9. Барышникова Н. А., Матвеева Т. В. Самозанятость и платформенная занятость: институциональные аспекты регулирования // Journal of New Economy. — 2023. — Т. 24, № 4. — С. 145–164.
10. Кулькова И. А. Влияние цифровой экономики на рынок труда: платформенная занятость // Human Progress. — 2022. — Т. 8, № 4. — С. 5–20.
11. Санкова Л. В., Мирзабалаева Ф. И. Прекариат и платформенная занятость: вызовы для сферы труда // Уровень жизни населения регионов России. — 2023. — Т. 19, № 3. — С. 361–374.
12. Одегов Ю. Г., Гарнов А. П. Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости // Мир новой экономики. — 2020. — Т. 14, № 2. — С. 6–15.
13. Черных Е. А. Достойный труд и платформенная занятость: соотношение понятий и оценка на примере России // Уровень жизни населения регионов России. — 2022. — Т. 18, № 4. — С. 507–520.

REFERENCES

1. Sinyavskaya O. V., Biryukova S. S., Aptekar A. P., Gorvat E. S., Grishina E. E., Kareeva D. R., Chertenkov K. A. Platform Employment in Russia: Scale, Motives and Barriers to Participation: Analytical Report / National Research University Higher School of Economics. — Moscow: HSE University, 2022. — 78 p.
2. Zaytseva O. V. Platform Employment: Essence, Development Trends and Assessment Features // Bulletin of Vitebsk State Technological University. — 2024. — No. 1 (46). — P. 121–133.
3. Kutishcheva A. A. Assessment of the Development of Platform Employment in Russia and Abroad and Its Impact on the Labor Market // Russian Journal of Labour Economics. — 2024. — Vol. 11, No. 12. — P. 1889–1904.
4. Leonidova G. V., Basova E. A. Platform Labor in Russia: Employment Features and Precarization Risks // Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research. — 2024. — Vol. 10, No. 4 (40). — P. 39–52.
5. Gnevasheva V. A. Digital Transformation of the Russian Labor Market // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. — 2024. — Vol. 21, No. 3 (135). — P. 5–14.

6. Nosyreva I. G., Menshikova M. S. Transformation of the Labor Market in the Digital Era // Russian Journal of Labour Economics. — 2024. — Vol. 11, No. 11. — P. 1721–1738.
7. Shibarshina O. Yu. Platform Employment in the Russian Federation: Organizational and Legal Features and Development Vectors // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. — 2024. — Vol. 14, No. 12. — P. 5975–5990.
8. Sinyavskaya O. V., Biryukova S. S., Aptekar A. P., Gorvat E. S., Grishina E. E., Kareeva D. R., Chertenkov K. A. Features of Platform Employment in Russia: What the Survey Data Say // Universe of Russia. — 2024. — Vol. 33, No. 1. — P. 30–52.
9. Baryshnikova N. A., Matveeva T. V. Self-Employment and Platform Employment: Institutional Aspects of Regulation // Journal of New Economy. — 2023. — Vol. 24, No. 4. — P. 145–164.
10. Kulkova I. A. The Impact of the Digital Economy on the Labor Market: Platform Employment // Human Progress. — 2022. — Vol. 8, No. 4. — P. 5–20.
11. Sankova L. V., Mirzabalaeva F. I. Precariat and Platform Employment: Challenges for the Sphere of Labor // Living Standards of the Population in the Regions of Russia. — 2023. — Vol. 19, No. 3. — P. 361–374.
12. Odegov Yu. G., Garnov A. P. Platform Employment: Scale and Signs of Instability // The World of the New Economy. — 2020. — Vol. 14, No. 2. — P. 6–15.
13. Chernykh E. A. Decent Work and Platform Employment: Correlation of Concepts and Assessment on the Example of Russia // Living Standards of the Population in the Regions of Russia. — 2022. — Vol. 18, No. 4. — P. 507–520.

Информация об авторе

ГОРОДИЛОВА Мария Владимировна

Соискатель,
РЭУ им. Г.В. Плеханова, филиал в Ташкенте
г. Ташкент, Узбекистан
E-mail: pruna2013@yandex.ru

Information about the author

GORODILOVA Mariya Vladimirovna

Degree Applicant,
Plekhanov Russian University of Economics,
Tashkent Branch
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: pruna2013@yandex.ru